

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 2011–2014 ГОДАХ

А. О. Столяров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 января 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме протестного движения в современной России, его особенностям на федеральном и региональном уровнях. Автор раскрывает специфику протестного движения в российских регионах и формулирует те общие принципы, которые позволят адекватно его интерпретировать и прогнозировать тенденции его дальнейшего развития, показывает сходства и различия протестного движения на федеральном и региональном уровнях. Отдельное внимание в статье уделяется антиникелевому протесту, который разворачивается в Воронежской области.*

Ключевые слова: *власть, общество, оппозиция, протесты, провинция, протестное движение.*

Abstract: *this article is concerned with topic of protest movement in contemporary Russia, its features at federal and regional levels. The author investigates specific characters of the protest movement in Russian regions and formulates common principles for valid understanding and forecasting of its further evolution tendencies. Besides, he reveals similarity and differences of the protest movement at federal and regional levels. Special attention in the article is paid on the anti-nickel protest, taken place in Voronezh region.*

Key words: *power, society, opposition, protests, provinces, protest movement.*

В условиях социально-политических трансформаций современного российского общества, которые привели к нескольким волнам стихийных и организованных акций протеста в 2011–2014 гг., актуализируется изучение специфики и форм современного политического протестного движения в России. Изучение протестного движения позволит по-новому понять содержание политического и социального пространства, которое формируется в современной России. Кроме того, важно понять специфику протестного движения в российских регионах и попытаться сформулировать те общие принципы, которые позволят адекватно его интерпретировать и прогнозировать тенденции его дальнейшего развития.

Политическую жизнь провинции вряд ли можно представить в оторванности от федерального центра, выступающего для провинции своеобразным ориентиром. В центре политическая жизнь приобретает настоящую динамику – провинция же улавливает волны, идущие от центра с определенным временным лагом. И центр, и провинция являются составными частями неразрывной политической и социальной ткани, организующей один из порядков общественного целого. В связи с этим часть и целое единого организма обладают сходной структурой и составом, приобретая различия лишь в формате, обусловленном размерами и претензией центра на авторство в формулировании векторов политических изменений. Разумеется, если делегитимационные процессы кон-

ституируются в центре, в каком-то смысле они могут повторяться и в провинции, с поправкой на ее количественные и пространственные особенности.

И в центре, и в провинции живут люди, обладающие схожими потребностями. И там, и там есть политически активный социум. Сходство необходимости получать доступ к благам цивилизации и артикулировать запросы в политическую систему отмечается как в центре, так и в провинции с одинаковой частотой. Сумма подобных процессов характеризует целостность политической жизни, растворяющей в себе все политическое многообразие. В этом смысле оправданность политического протеста на периферии представляется достаточно объективной [1].

Политическому протесту, как правило, предшествует рост напряженности в социально-политических отношениях. Социальная напряженность возникает, когда большинство людей не удовлетворены состоянием дел или ходом развития событий. При определенных условиях она может трансформироваться в социально-политическую и политическую напряженность.

По мнению ряда видных исследователей, конфликт, который может привести к протестам, таится в самой природе политической власти, призванной согласовывать, координировать различные интересы людей. Она выделяет следующие источники возникновения политического конфликта:

– сами общественные отношения – отношения неравенства;

– расхождение людей в базовых ценностях и политических идеалах;

– идентификация граждан (социальная, религиозная, политическая и др.);

– недостатки, ошибки, искажения в технологии политической коммуникации;

– социально-психологические свойства политических субъектов, борющихся за власть.

В качестве конфликтогенного фактора можно рассматривать следующие дисфункции:

– кризис идентичности, наступающий с распадом идеалов и ценностей, доминирующих в политической культуре данного общества;

– кризис распределения материальных и культурных благ, заключающийся в неспособности властных структур обеспечить устойчивый рост материально-благосостояния населения;

– кризис участия – создание правящей элитой искусственных препятствий для включения в активную политическую жизнь групп, заявляющих о своих претензиях на власть;

– кризис «проникновения» – снижение способности государственного управления проводить свои директивы в разнообразных социальных группах и уровнях социального пространства (регионы, этнические условия, центр и периферия и т.д.);

– кризис легитимности – несоответствие осуществляемых целей режима и массовых представлений о нормах его функционирования [2; 3].

Политический протест в российской провинции имеет неоспоримую специфичность, разграничивающую себя с федеральным центром. На наш взгляд, принципиальным отличием провинциального политического протеста от московских многотысячных митингов последних полутора лет может быть не его количественная характеристика, а качественная составляющая, восходящая к психологическим спецификациям субъектов провинциального протеста.

В этом контексте особенно важным представляется рассмотрение психологических и идеологических оснований протеста в центре и протеста в регионах.

Протестуя против фальсификаций на парламентских выборах в декабре 2011 г. или высказывая недоверие В. Путину накануне президентских выборов в марте 2012 г., митингующий провинциал ощущает сопричастность с центром. Его представления отсылают его в компанию медийных, узнаваемых политических персон, и это представляется очень важным психологическим основанием. Провинциальный протестант чувствует, что он творит историю. Д. Шарп отмечал, для того чтобы рассчитывать на политические изменения, требуется участие большого количества людей [4]. Субъекты политического протеста в провинции изначально понимают собственную неспо-

собность мобилизовать такое количество людей, которого будет достаточно для того, чтобы власть пошла на какие-либо уступки. Поэтому взгляд в сторону столицы как средоточия большой социальной протестной массы неизбежен. Протест в столице же более масштабен, являет собой сосредоточение самых разных политических сил и идеологий. Его участники чувствуют свой потенциал что-либо изменить.

Провинциальный протест изначально рассчитан на маленькую аудиторию. Но выступающие против фальсификаций выборов и непопулярного политического режима изначально готовы протестовать в условиях малого количества таких же, как и они.

В провинции достаточно сложно обеспечивать анонимность. Как правило, все активисты тесно знакомы друг с другом, заранее известны их мотивации. Митингующие группы пронизаны коммуникационными каналами. Можно предположить, что подобная специфика провинциального протеста является следствием социометрической тесноты российской провинции [5].

Статусы провинциалов, принимающих участие в уличных протестах, не являются тайной. В провинции люди здороваются друг с другом значительно чаще, нежели в столице. Повседневная жизнь протекает гораздо медленнее, что позволяет субъекту быть более расположенным к вниманию. Данное обстоятельство является весьма красноречивым фактом, подчеркивающим отсутствие анонимности в провинции [6].

Протестные митинги не обошли стороной и Воронежскую область. По данным ГУ МВД России по Воронежской области акции протеста в период с декабря 2011 по январь 2014 г. посетили около 30 тысяч человек [7]. Самыми массовыми стали митинги, которые состоялись 10 декабря 2011 г. (3 тысячи человек по данным ГУ МВД) и 5 марта 2012 г. (4 тысячи человек по данным ГУ МВД). Сначала это была реакция на события в столице, и выступающие на воронежских акциях в основном повторяли риторику своих московских единомышленников. Митинги были направлены против массовых фальсификаций, которые, по мнению протестующих, происходили на выборах в Государственную думу VI созыва 4 декабря 2011 г. Движение получило название «За честные выборы» и развернулось по всей России. Протесты 2011–2012 гг. сделали публичную сферу неустраиваемой частью жизни: оказалось, что ходить на работу и заботиться о своем счастье и счастье своих близких недостаточно для того, чтобы чувствовать себя полноценным, реализовавшимся человеком. Митинги с незнакомыми, но одновременно такими близкими людьми дали их участникам ощущение совместности, которое хотелось продлить.

Протестные митинги в Воронеже разрезали общество на тех, которые поддерживают власть и апеллируют к стабильности, и на тех, которые попытались задать власти некоторые вопросы в правовом поле и считающие, что необходимы существенные изменения и обновление власти.

Социальный состав уличного протеста в Воронеже представляет собой модель воронежского общества в условиях постиндустриальной реальности. Основную часть составляют не политические активисты каких-то организаций, а обычные люди. Это люди с достатком выше среднего и с образованием выше среднего, менее зависимые от государства в финансовом плане и от государственных информационных каналов в плане источника для получения новостей. Большинство из них не поддерживают каких-то лидеров. Что касается политических пристрастий, то больше было протестующих либерально-демократически настроенных, чуть меньше левых и совсем немного националистов. Значимая часть протестующих не имеет четких политических убеждений [8]. Практики уличного протеста в российской провинции тем не менее все-таки могут демонстрировать некие проформы нарождающегося гражданского общества, находящегося в состоянии медленного и трудного оформления. Безусловно, оно и в дальнейшем нуждается в неких вызовах, способных поспособствовать формированию его институциональной ткани. К счастью, политический процесс в современной России в последнее время прямо или косвенно готов вызвать к жизни гражданские демократические практики «снизу».

В середине 2012 г. протест в Воронеже стал приобретать собственные индивидуальные черты и во многом пошел по собственному пути. В первую очередь это мощно проявилось в масштабной кампании против разработки никелевых месторождений, которая несколько лет активно разворачивалась в Воронежской области.

Жители Воронежа и области всеми силами старались предотвратить начало добычи никеля на территории региона. Против промышленного освоения недр области прошло несколько крупных акций. Активистов поддержали в Общественной палате Российской Федерации. По инициативе общественников была создана группа независимых экспертов, которая пришла к выводу, что в области нужно развивать другие отрасли, но никак не промышленную добычу ресурсов.

С момента получения компанией УГМК лицензии на разработку Еланского и Елkinsкого месторождений (это произошло 22 мая 2012 г.) в Воронежской области прошло более десятка митингов. Активисты уверены, что это негативно отразится на состоянии окружающей среды и здоровье населения.

Представители УГМК, напротив, утверждали, что промышленная добыча никеля в Воронежской области существенно улучшит ее экономическое состояние и создаст около 4000 новых рабочих мест. Эти аргументы активно использовал в своих выступлениях заместитель генерального директора «УГМК-холдинга» Евгений Брагин [9].

Эксперты – участники независимой рабочей группы Общественной палаты РФ уверены, что развивать в области нужно сельское хозяйство и туризм, а не добычу медно-никелевых руд. И заниматься этим должна не УГМК. Компания является крупнейшим в России производителем меди и цинка, но с никелем раньше не работала.

Тот факт, что УГМК выиграла конкурс на освоение месторождений Воронежского края, вызвал в свое время немалое удивление – ведь ее конкурентом в этой борьбе выступал «Норильский никель». В ближайшие три года УГМК намерена потратить более 3 млрд руб. на изучение экономической целесообразности и экологической допустимости проекта.

К критике со стороны общественности российским металлургическим компаниям не привыкать. А если учесть тот факт, что их продукция идет в том числе на экспорт, то нужно соответствовать и международным показателям, всячески доказывая «чистоту» собственного производства. В связи с этим во многих странах, в том числе и в России, в последнее время стало набирать обороты такое явление, как экологическое рейдерство – когда проблемы загрязнения окружающей среды используются для достижения совершенно не связанных с этим экономических и политических целей. И крупные компании в этом случае – отличная мишень для лжеэкологов.

Надо отметить, что УГМК за последние шесть лет вложила 12 млрд руб. в технологии для обеспечения максимальной экологичности добычи никеля и добилась полной ликвидации выбросов диоксида серы на своем производстве в Свердловской области. Видимо, борьба за чистоту Воронежского края тоже обойдется компании недешево.

Ситуация сегодня осложнилась тем, что 23 апреля 2013 г. на заседании Общественного совета по контролю за освоением медно-никелевых месторождений в Воронежской области глава совета Н. М. Чернышов сложил с себя полномочия. Появилась вероятность того, что противники никелевых разработок могут быть лишены возможности влиять на ситуацию с проектом. Чернышов являлся фигурой авторитетной и одинаково уважаемой с обеих сторон. После его ухода будет сложно сохранить баланс между научной и общественной дискуссией. Все это может привести к новому витку протеста.

Отдельного внимания при рассмотрении кампании против никеля заслуживает фактор губернатора

Воронежской области А. В. Гордеева. В регионе за последние несколько лет снизилась электоральная управляемость, а история с возможным началом разработок никелевых месторождений не добавила ему популярности.

Структура антиникелевого протеста, пожалуй, неповторима. Он не направлен против власти: В. В. Путин здесь пользуется серьезной поддержкой, его действия по отношению к Крыму и на Украине в целом одобряются [10]. Благодаря движению против медно-никелевых разработок в регионе начало складываться местное сообщество (community), способное формировать независимое мнение о политике местных властей, в случае необходимости политической мобилизации организовываться и солидарно действовать. Через осязаемый опыт успешных совместных действий преодолевается деполитизация, в то время как активистские сети, охватывающие множество небольших населенных пунктов, распространяют эффективный организационный опыт и информацию, защищая этим низовых активистов от репрессий местной власти.

При этом протест никогда не был единым и неделимым. У него нет лидера как такового, есть лишь люди, пользующиеся авторитетом у земляков. В Борисоглебске это одни активисты, в Новохоперске другие, в Урюпинске третьи. Иногда они договариваются о совместных действиях, иногда ревнуют и конфликтуют.

Сегодня протест идет на спад. Количество митингов стремится к нулю. Видных активистов Михаила Безменского и Игоря Житенева задержали и предъявили обвинение в вымогательстве 24,7 млн руб. у УГМК. Кроме того, в конце 2013 г. УГМК обратилась в Минприроды с просьбой продлить сроки выполнения лицензии на год. Скорее всего, это связано с падением цен на никель на мировом рынке. При уровне цен ниже 15 тысяч долларов за тонну добычу можно считать нерентабельной. Цена в ноябре 2013 г. опустилась ниже 14,5 тысяч. Сейчас продолжаются геолого-разведочные работы, которые продлятся до конца 2015 г. По результатам разведки государством будет приниматься решение о промышленной добыче никеля. Разговоры о строительстве горно-обогатительного комбината пока приостановлены. Фактическое начало активной деятельности по разработке месторождений будет зависеть от множества факторов: подтверждения запасов, себестоимости производства никеля и мировых цен на металл, наличия необходимого количества средств для инвестиций. В связи с наметившимся системным кризисом в российской экономике эти перспективы выглядят достаточно туманно [11]. Протестная активность, не получая новых импульсов, продолжит снижаться. Интересен тот факт, что антиникелевый протест, по сути, прошел три стадии развития. Начавшись как исклю-

чительно экологический, был трансформирован в политический и использовался как один из инструментов перед выборами Губернатора Воронежской области. Сейчас же протест прошел деполитизацию и перешел в латентную форму.

Сегодня прошло три года с появления движения «За честные выборы», которое стало толчком для нового витка развития гражданского локального активизма. Однако, очевидно, что низовая активность растет, но общественная солидарность при этом остается низкой и горизонтальные связи практически не возникают. Отдельные вопросы: каковы перспективы низовой общественной активности? Насколько она способствует развитию гражданской солидарности? Пока они остаются без ответа.

Кроме того, необходимо учитывать влияние грядущего экономического кризиса на протестную активность как в столице, так и в регионах. Социально-политическая ситуация будет зависеть от двух факторов. Первый – в какой степени политические силы, которые сейчас находятся в системном поле, готовы будут и дальше в нем оставаться. Та же КППФ является системной партией, но если дальнейшие события негативно скажутся на поддержке власти со стороны населения, то мы будем наблюдать влияние этого и на ситуацию в системном поле. Второй фактор – в какой степени Путину удастся удерживать сплоченность элит. Раскол элит может вызвать серьезные социальные потрясения.

Для того чтобы экономический кризис перерос в социальный, а социальный – в политический, должно пройти не меньше года. Скорее всего, с социальным кризисом Россия столкнется к концу 2015-го – в преддверии федеральных кампаний: думской, намеченной на 2016 г., и президентской, которая пройдет в 2018-м. Возможны пассивные формы протеста: например, в социальных сетях станут еще больше критиковать власть. Где-то не исключены забастовки, но все это будет носить достаточно осторожный характер. До активных форм протеста пока далеко. Во-первых, начинается постепенный отток населения из страны. Во-вторых, может значительно упасть явка на региональных выборах в 2015 г. Что касается рейтинга президента, то есть вероятность его снижения. Обрушение же может случиться в 2016 г., если ситуация не будет исправляться. Все это в полной мере отразится и на настроениях в провинции. 2016 г. может стать отправной точкой для новой мощной волны протестной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скиперских А. В. Дискурс политической власти в сказочном тексте: приглашение к медленному чтению. Герменевтические этюды / А. В. Скиперских. – Елец : МУП Типография Ельца, 2011. – 211 с.

2. Глухова А. В. Политические конфликты : Основания. Типология. Динамика / А. В. Глухова ; Рос. акад. наук, Центр конфликтологии, Ин-т социологии. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 277 с.

3. Тимофеева Л. Н. Власть и оппозиция : взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация / Л. Н. Тимофеева. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – 258 с.

4. Шарп Д. От диктатуры к демократии / Д. Шарп. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2005. – 224 с.

5. Подъячев К. В. Протестное движение в России «нулевых» : генезис и специфика / К. В. Подъячев // Вестник Института социологии РАН. – 2012. – № 5. – С. 146–163.

6. Скиперских А. В. Специфика провинциального политического протеста в современной России (на примере города Ельца Липецкой области) / А. В. Скиперс-

ких // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – № 2–3. – С. 60–61.

7. Официальный сайт ГУ МВД России по Воронежской области. – Режим доступа: <https://36.mvd.ru/news/>

8. Волков Д. А. Протестное движение в России глазами его лидеров и активистов / Д. А. Волков // Вестник общественного мнения. – 2012. – № 3–4. – С. 142.

9. Воронеж против УГМК. – Режим доступа: <http://expert.ru/2012/12/20/voronezh-protiv-ugmk/>

10. Российский неполитический активизм : наброски к портрету. Отчет о результатах исследования активизма в России. Центр «Грани». – Режим доступа: [http://grany.center.org/userfiles/File/issled_activity_otchet\(1\).pdf](http://grany.center.org/userfiles/File/issled_activity_otchet(1).pdf)

11. Прогноз цен на никель. – Режим доступа: <http://fx-commodities.ru/nickel/>

Воронежский государственный университет

Столяров А. О., аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: a.stolyarov@instep36.ru

Тел.: 8-909-215-15-45

Voronezh State University

Stolyarov A. O., Post-graduate Student of the Sociology and Political Science Department

E-mail: a.stolyarov@instep36.ru

Tel.: 8-909-215-15-45